

10 Year Treasury Bond Futures

42

0.01

ous Close

Day High

96.44

Day Low

96.39

Volume

31262

Expire Date

15 DEC 2014

Commodities

Name

GOLD SPOT

122

SILVER SPOT

17

PALLADIUM SPOT

313

PLATINUM SPOT

1330

ICE BRENT CRUDE

97

сильное, как тогда) и падение потребительского спроса из-за сокращения реальных доходов россиян.

При этом все опрошенные «Деньгами» аналитики инвесткомпаний считают, что текущая ситуация в корне отличается от того, что происходило во время предыдущих пертурбаций на финансовых рынках. «Нынешний кризис — не финансовый, а санитарно-эпидемический. Основу спада составляют карантин и прочие ограничения деятельности по всему миру», — отмечает аналитик «Финама» Алексей Калачев.

«Коронакризис в корне отличается от предыдущих кризисов как в плане причин, так и мер, принимаемых центробанками для минимизации негативных последствий», — уверен старший аналитик УК «Альфа-Капитал» Максим Бирюков. — На этот раз причина кризиса скрывалась не в экономической или политической плоскости, а происходящие события затронули в разной степени практически все сектора экономики и не обошли ни одну страну мира».

Тем не менее сейчас, как и раньше, отечественные финансовые рынки реагируют на происходящее сходным образом — резким снижением котировок. Поэтому вне зависимости от генезиса кризиса для прогнозирования ситуации полезно все-таки поискать некие общие черты. Здесь мнения экспертов расходятся.

«События этого года больше похожи на кризис 2014–2015 годов, поскольку, как и тогда, компании сделали вывод из предыдущих кризисов и находятся в существенно лучшей финансовой форме, нежели в 2008 году», — считает директор по инвестициям БКС Константин Черепанов. — Произошла адаптация российской экономики и корпоративного сектора к режиму санкций, частичному закрытию внеш-

Текущий кризис стал воплощением всего самого плохого, с чем столкнулся российский фондовый рынок в оба предшествующих кризиса

них рынков капитала и т. д. Поэтому, несмотря на падение акций, компании чувствуют себя довольно уверенно с точки зрения стабильности бизнеса и долговой нагрузки».

«С поправками на причины кризиса текущую ситуацию можно сравнить скорее с 2008–2009 годами, когда из-за проблем в финансовом секторе случилось сжатие ликвидности, что вызвало кризис доверия на долговом рынке», — считает Максим Бирюков. — Компании и банки стали сокращать персонал, что вылилось в снижение потребительского спроса и последующее торможение мировой экономики. Так же, как и сейчас, центральные банки стали резко снижать ставки рефинансирования и заливать обескровленные рынки ликвидностью посредством различных инструментов количественного смягчения».

Директор аналитического департамента ИК «Велес Капитал» Иван Мананко полагает, что текущий кризис, хотя и имеет совсем отличную природу, с позиции отечественного фондового рынка в какой-то степени стал воплощением всего самого плохого, с чем столкнулся российский фондовый рынок в оба предшествующих кризиса. От 2008–2009 годов — масштабное замедление мировой экономики, панические продажи на фондовых рынках и пересмотр отношения

к риску, от 2014–2015 годов — кризис перепроизводства на товарных рынках, в первую очередь на рынке нефти.

При этом ряд экспертов полагает, что уже принятые правительствами и центральными банками меры по поддержке экономики и финансовой системы помогут избежать серьезных последствий на финансовых рынках.

«На этот раз российские власти, да и правительства других государств, прекрасно знают и понимают, что необходимо делать для выхода из кризисной ситуации», — считает начальник отдела глобальных исследований «Открытие Брокер» Михаил Шульгин. — Нужно поддержать спрос и занятость. Для этого необходимо нарастить бюджетные расходы. В своем текущем положении Россия это вполне способна сделать. Сейчас Банк России прогнозирует сокращение ВВП на 4–6% в 2020 году. Наши антикризисные меры пока составляют около 3% от ВВП, но есть потенциал нарастить стимулирование при необходимости».

«Новые деньги, выпущенные мировыми центробанками, вызывают инфляцию активов, в том числе акций и облигаций», — говорит Максим Бирюков. — Многие триллионы новых денег, доступность кредитов и низкие ставки помогут избежать кризиса ликвидности для компаний, банков

и граждан. Жертв, конечно, не избежать, особенно среди компаний и стран, вошедших в кризис не в лучшей форме, однако, скорее всего, с помощью количественного смягчения, как и в 2008–2009 годах, удастся значительно ограничить негативные последствия и дать импульс для нового цикла роста мировой экономики».

Так что настоящего масштабного кризиса вполне еще может и не случиться. С другой стороны, никто из экспертов пока не рискует давать уверенные прогнозы относительно дальнейшего развития ситуации. И это неудивительно. Достаточно упомянуть всего два серьезных фактора риска. Первый — риск второй волны эпидемии COVID-19 осенью, о вероятности чего говорят эпидемиологи. Второй — неясная ситуация с последствиями карантина для финансового сектора. Да, кризис на этот раз пришел не из финансового сектора, но что произойдет, когда (вероятно, также ближе к осени) до банков доберутся проблемы их обанкротившихся во время карантина заемщиков? У центральных банков есть, конечно, опыт поддержки банковской системы 2008–2009 годов, но помогут ли подобные меры в нынешней, принципиально иной ситуации?

Не до конца пока ясна и позиция ЦБ. В марте—апреле он, в отличие от 2014–2015 годов, поддерживал рубль, продавая валюту в рамках бюджетного правила, даже заявлял об этом. Но что будет, случится следующая волна? С одной стороны, рубль у нас в «свободном плавании», с другой — чрезмерное его ослабление чревато разгоном инфляции, о необходимости контролировать которую в приоритетном порядке ЦБ не устает повторять в последние годы.

Поэтому инвесторам, вероятно, стоит не то чтобы делать ставку на новый